

Он клялся и божился, что выполнит прямое поручение начальства, но справился настолько скверно, что теперь понятия не имел, как отчитываться перед вышестоящими.

Так он и возвращался в лагерь всю дорогу погруженный в мрачные мысли.

Члены обоих отрядов разошлись в разные стороны — таково было негласное правило Поста № 3, негласная договоренность между Армией Диких Царей и Черным Владыкой, а также между Цзян Цюньюй и Хэй Ша.

Во время совместной работы они могли помогать друг другу, но теперь, когда миновала опасность, было лучше держаться отдельно.

Людей у Цзян Цюньюй было немного, они заняли три каменные хижины, а остальные четыре отдали Черному Владыке и его людям. Ван Мэн нашел Ли Дуокай, велел ему быть осторожнее и сказал, что в случае чего может обратиться к нему. Ли Дуокай согласился.

Цзян Цюньюй поселился один, Бай Цзинцзин, Хуа Фэйхуа и Ло Сюэин — втроем в другой хижине; Ли Дуокай, Цзанди Сюанькунь, Чжан Га, Лю И, Фан Ху и Чжан Фэй — вшестером в тесноте ютились в третьей.

— Брат Кай, тебе стоит остерегаться этих людей, — шепнул Ли Дуокаю Цзанди Сюанькунь.

Ли Дуокай кивнул.

Все разошлись по своим местам на ночлег. Каменные хижины были небольшими, но, к счастью, защищали от ветра. Ли Дуокай и Цзанди Сюанькунь устроились в каком-то углу. Цзанди Сюанькунь неизвестно откуда достал куриную ножку и протянул Ли Дуокаю. К своему удивлению, тот обнаружил, что она все еще горячая. Ли Дуокай посмотрел на него с невероятным удивлением, но Цзанди Сюанькунь ничего не объяснял, лишь улыбался в ответ.

Лю И заметил это, его взгляд изменился. Он подошел, сначала улыбнулся и произнес:

— А этот паренек еще не назвал своего имени? Меня зовут Лю И.

Он прищурился и протянул руку. Цзанди Сюанькунь проигнорировал его, продолжая смотреть на Ли Дуокай.

Ли Дуокай поспешно ответил:

— Цзанди Сюанькунь.

— О? Из малых народов?

Цзанди Сюанькунь усмехнулся:

— Малые народы? Разве сейчас еще остались те, кто не относится к малым народам?

Лю И на мгновение растерялся, а затем расхохотался:

— И то верно! Ха-ха! Теперь-то все стали малыми народами.

Он покосился на куриную ножку в руке Ли Дуокая.

Ли Дуокай только собрался заговорить, как Цзанди Сюанькунь опередил его:

— Брат Кай, это специально для тебя приготовлено. Ешь давай скорее!

— Ха-ха, ну тогда не буду мешать. Всем пора как следует отдохнуть, а во второй половине ночи я заступлю на дежурство.

С этими словами он с некоторым смущением повернулся, лицо его вмиг помрачнело, а решение в сердце стало окончательным и бесповоротным.

— Щенок, посмотришь, долго ли ты еще будешь так дерзить.

Чжан Га сидел на другом конце хижины и переглянулся с Лю И, и тот подсел к нему.

Фан Ху и Чжан Фэй устроились вместе. Шестеро человек делились на три группы, образуя почти что треугольник.

Наступила ночь.

Внезапно разыгралась буря.

Крупные, размером с ладонь снежинки замерзали прямо на лету и, словно острые лезвия ветра, неслись вниз, отчего крыша каменной хижины издавала странные звуки.

Все устали.

Фан Ху и Чжан Фэй забились в угол и заснули первыми.

Громкий храп Чжан Фэя, смешивавшийся с завыванием ветра и метели, слегка действовал на нервы.

Цзанди Сюанькунь прижался плечом к Ли Дуокаю и, казалось, тоже задремал.

Ли Дуокай же из-за своего обостренного слуха чувствовал беспокойство. Он хотел сменить позу, но, видя, как крепко спит Цзанди Сюанькунь, не решался его потревожить.

Он смотрел на макушку мальчика, на его аккуратный и прямой нос, и в душе поднималось странное чувство. С тех пор как он потерял семью, он уже давно не испытывал ничего подобного. Раньше он полагался на других, а теперь и сам мог стать опорой для кого-то другого.

Единственное достоинство апокалипсиса заключалось в том, что все вокруг повзрослели: в этом мире не было детей, потому что дети здесь погибали очень быстро.

Ли Дуокаю исполнилось пятнадцать лет, но за те дни, что он провел вдали от отца, он уже успел стать взрослым. Хотя порой его поступки и отношение к людям еще не отличались зрелостью, он все же был уже взрослым.

А признаком взрослости было умение стать опорой для других.

Кто же ты на самом деле?

Думал он, глядя на Цзанди Сюанькуня.

Внезапно он закрыл глаза.

Потому что в следующее мгновение кто-то в хижине поднялся на ноги.

Пережив смертельную опасность на Обрыве Тысячи Обрывов, он уже начал понимать, что у каждого здесь на уме свои замыслы, и в эпоху апокалипсиса эти тайные помыслы неизбежно разрастались, зачастую требуя чужих жизней в качестве платы.

Тихо поднялся на ноги Чжан Га.

У Ли Дуокай не было никаких конфликтов с Чжан Га. Конечно, раньше он думал, что если нет конфликтов, то и столкновений не будет, но теперь его взгляды изменились.

Вдруг он услышал голос Цзанди Сюанькуня. Ли Дуокай донельзя изумился, ведь Цзанди Сюанькунь не просыпался и лежал абсолютно неподвижно.

Однако его слова отчетливо прозвучали в его голове.

— Брат Кай, не двигайся, продолжай притворяться спящим.

Ли Дуокай подумал про себя: неужели у меня галлюцинации?

Раздался смешок Цзанди Сюанькуня.

— Нет, это правда я! Брат Кай, нам нужно быть осторожнее, у меня такое чувство, что этот малый замышляет недоброе.

Ли Дуокай уже столкнулся со столькими невероятными вещами, связанными с Цзанди Сюанькунем, что теперь лишь удивился, но вовсе не испугался.

— Что он задумал? — мысленно спросил Ли Дуокай.

— Что бы ни задумал, явно не в туалет собрался! Брат Кай, на этот раз те Цветы Пошо Цзяццо, что у нас в руках, способны заставить глаза вспыхнуть от жадности у каждого в этом лагере. Будь предельно осторожен!

— А зачем нужны эти Цветы Пошо Цзяццо? Они такие же, как те Цветы Футу Цзяццо, что мы видели раньше? Тоже лечат болезни?

— Ха-ха, вообще-то да, но с одним очень суровым условием.

— Каким?

— Цветы Пошо Цзяццо эффективны только тогда, когда их едят вместе с Цветами Футу Цзяццо. А если кто-то съест их в одиночку... Хе-хе, вот тогда будет по-настоящему весело.

Ли Дуокай как раз собирался расспросить, в чем именно будет веселье, как вдруг Лю И тоже тихо поднялся, убедился, что все остальные спят, и на цыпочках выскользнул наружу.

— Чего они добиваются?

Ли Дуокай открыл глаза, и Цзанди Сюанькунь тоже проснулся. Под раскатистый храп Чжан Фэя они оба подкрались к двери.

Завывал свирепый ветер, землю уже укрыл глубокий слой снега.

Цепочка следов тянулась от двери — было заметно, что оба шли крайне осторожно, шаг в шаг. Метель быстро заносила следы.

Они направились к хижине командира Цзяна.

Ли Дуокай промолвил:

— Поздно-то как, зачем они туда пошли?

Цзанди Сюанькунь подумал немного и ответил:

— Трудно сказать. Брат Кай, сходим проверим?

Ли Дуокай призадумался и заколебался: в конце концов, они ведь не знали, что те замышляют. Возможно, у них просто возникли какие-то дела для обсуждения, и то, что они не захотели посвящать в них новичка, было вполне объяснимо.

В этот самый момент его внимание привлекла промелькнувшая в белизне снега бледная тень. Если бы не обострившееся зрение Ли Дуокая, заметить эту тень было бы абсолютно невозможно.

— Ой, это же Белокурый Монстр!

Белокурый Монстр был сплошь укутан в белые косматые пряди, лица разглядеть не удавалось, но теперь он выглядел гораздо более нормальным, чем раньше, по крайней мере, внешне напоминал человека.

— Неужели какой-то странный чудак? — произнес Цзанди Сюанькунь. — Мутации, вызванные Великим ядерным взрывом, затронули не только животных и растения.

Ли Дуокай не понимал, что тот имеет в виду, но смутное предчувствие подсказывало ему, что, возможно, этого Белокурого Монстра он действительно знает.

Они переглянулись и тихонько двинулись следом.

А как только они ушли, Фан Ху и Чжан Фэй открыли глаза.

Фан Ху проворчал:

— Посреди ночи не спится никому, какую хрень они творят?

Чжан Фэй бросил:

— Не лезь не в свое дело.

— Слишком много ты болтаешь! Эта миссия обернулась большими потерями, Цзян Цюньюй наверняка бесится. Вот я и думаю, не затевают ли они чего?

Она чуть качнула подбородком, и Чжан Фэй понял ее без слов:

— Тот пацан слишком зелен. Высовывающийся пташек всегда сбивают первыми, и на сей раз все мы, старые волки, сели в лужу, и только он сиял ярче всех. Хе-хе, Цзян Цюньюй — далеко не ангел, да к тому же рядом крутятся те двое с гнильцой. По-моему, спокойно поспать этой ночью нам не удастся.

На лице Фан Ху промелькнуло нетерпение, и Чжан Фэй тут же предостерег:

— Сиди тихо, целее будешь. Советую не наживать неприятностей.

Фан Ху презрительно фыркнула:

— Трусишка! С каких это пор я чего-то боялась?

Чжан Фэю безумно нравился ее боевой настрой, и он с ухмылкой протянул:

— Ох, Ху-ху...

— А вот такие разговоры сейчас совсем ни к чему! Старый Чжан, дела сердечные не терпят принуждения. Ты, конечно, неплох, но моя симпатия на твоей стороне не лежит. Не боюсь тебя обидеть, но мне нравятся парни помоложе, а эта твоя гора жира... Ну, ты же понимаешь, да?

Услышав это, Чжан Фэй помрачнел, однако было заметно, что к такому исходу он давно морально подготовился. Он вздохнул:

— Есть ли взаимность — кто знает? Но я уже решил раз и навсегда. Ху-ху, не бойся, обещаю, я обязательно похудею.

Видя, что тот ничего не понимает, Фан Ху тяжело вздохнула и, прислонившись спиной к стене, снова закрыла глаза.

— Свет не видывал таких упрямцев. Бесполезно тебе что-то объяснять.

Чжан Фэй ничуть не обиделся на ее слова и лишь глуповато ухмыльнулся.

Тем временем Белокурый Монстр, свято уверенный, что его никто не заметил, заглядывал в окна каждой каменной хижины, словно кого-то выискивая. Ли Дуокай спросил:

— Кого это он ищет?

Цзанди Сюанькунь покачал головой:

— Уж точно не тебя.

Но на сердце у Ли Дуокай скребли кошки, и ему казалось, что всё может быть совсем не так.

Белокурый Монстр уже добрался до хижины Цзян Цюньюй. Его длинные волосы раскинулись на манер паучьих лап, он в два счета вскарабкался на крышу и припал к ней всеми четырьмя конечностями, прислушиваясь. Ли Дуокай и Цзанди Сюанькунь с любопытством наблюдали за этим зрелищем.

А в это время внутри хижины Цзян Цюньюй мрачно глядел на Лю И и Чжан Га. Спустя мгновение он произвел:

— Вы всё обдумали?

Лю И молчал, а Чжан Га ответил:

— Командир Цзян, на этот раз потери на задании слишком велики, и начальство вполне может потребовать ответа. К тому же у того паренька явно давние и крепкие связи с Ван Мэном из отряда Черного Владыки, да и Янь Чунь раньше тоже был с ним. Намерения Хэй Ша ты и сам видел: не исключено, что по возвращении он предпримет какие-то шаги. И вместо того чтобы потом преподносить парня на блюдечке, лучше уж нам самим все решить сейчас же.

Цзян Цюньюй холодно усмехнулся:

— Га-цзы, по-моему, ты просто завидуешь?

Чжан Га не стал отпираться:

— В нынешнем мире ресурсы и жизненное пространство ограничены.

— Хм, а ты откровенен. — Цзян Цюньюй перевел взгляд на Лю И. — А ты? Что думаешь?

Лю И ответил:

— Я во всем поддерживаю командира Цзяна.

Цзян Цюньюй закурил сигарету.

— Старик Чжао и Чэнь Чжун погибли, Лун Сяотянь пропал без вести, потери в этот раз поистине огромны.

Он сделал паузу и продолжил:

— Если бы Ли Дуокай мог послужить моим интересам...

— Командир Цзян, я понимаю твою мысль, но нельзя сбрасывать со счетов Черного Владыку. Вместо того чтобы позволить кому-то другому набрать силу, лучше нам самим ударить первыми. К тому же, если мы просто отберем у него все Цветы Пошо Цзяо, нам будет чем отчитаться перед начальством по возвращении. Командир Цзян, тебе ведь тоже не хочется выслушивать разносы от директора Сунь, верно?

Чжан Га был твердо намерен убить парня.

Цзян Цюньюй все еще колебался.

Чжан Га посмотрел на Лю И.

На лице Лю И по-прежнему блуждала улыбка.

Помолчав немного, он заговорил:

— Командир Цзян, по моему разумению, в словах Чжан Га есть резон.

— Ты забыл? На Обрыве Тысячи Обрывов Ли Дуокай поначалу никак не мог забраться наверх, а потом вдруг, словно по наитию свыше, вскарабкался туда голыми руками. К тому же там было так опасно: Эльф-призрак Пошо убил старика Чэня, ранил Хуа Фэйхуа и остальных, и только Ли Дуокай остался цел и невредим. Во всем этом чувствуется какой-то подвох!

С этими словами он замолк.

На лице Цзян Цюньюй отразилось глубокое раздумье.

Лю И продолжил:

— Подросток-подростком, а оказался круче всех нас, ветеранов? Боюсь, одной лишь удачей тут дело не объяснишь. И еще, я не знаю, стоит ли говорить об этом.

— Говори, — разрешил Цзян Цюньюй.

— Насчет Лун Сяотяня и старика Чжао, — медленно проговорил Лю И. — Насколько я помню, они оба находились рядом с Ли Дуокаем, но в итоге погибли именно они двое. Разве это не странно?

Чжан Га тут же закивал:

— У меня тоже были такие подозрения.

Цзян Цюньюй спросил:

— Ты хочешь сказать, что их убил Ли Дуокай? Но какой у него мог быть мотив?

— Командир Цзян, мои слова могут прозвучать неприятно, но нрав Лун Сяотяня вам прекрасно известен — может, он кому-то и перешел дорогу! В той ситуации получил удар в спину — и поминай как звали, уберечься от тайных козней было практически невозможно.

— В нашем отряде предательство — это то, с чем мы не можем мириться. Поэтому я считаю: лучше убить по ошибке, чем оставить угрозу. Иначе потом не оберешься бед!

Наконец лицо Цзян Цюньюй стало решительным. Он произнес:

— У вас есть план?

Лицо Чжан Га озарилось радостью:

— Нам понадобится помощь командира Цзяна.

Снаружи Ли Дуокай почувствовал холод и невольно поежился.

— Слушай, может, вернемся? — шепнул Цзанди Сюанькунь.

Ли Дуокай только собрался ответить, как Лю И и Чжан Га вышли из хижины.

Они тут же повернули назад и бегом бросились к себе.

Лю И и Чжан Га вернулись совершенно бесшумно, проверили, спят ли остальные, и тоже устроились на прежних местах.

Ночь прошла без происшествий.

На рассвете следующего дня метель улеглась. Толстый слой снега почти полностью завалил вход в хижину. Бойцы Отряда Убийств собрались снаружи, и Ван Мэн зашел за Ли Дуокаем.

— Ну как? Прошлой ночью всё было спокойно?

Ли Дуокай подумал немного и ответил:

— Да, нормально.

Подошел Лю И с улыбкой на лице:

— Наш кадет Кай — истинный герой без роду и племени, ха-ха! Ван Мэн, можешь не переживать, я о нем позабочусь, в конце концов, это я привел его в наш отряд.

У Ван Мэна явно были припасены какие-то слова, но при присутствии Лю И он не мог высказаться откровенно и лишь бросил:

— Ладно, тогда поговорим по возвращении. Кстати, наш отряд уходит первым, заодно разведем следы того Белокурого Монстра. Дело нешуточное, надо срочно доложить наверх.

Ли Дуокай кивнул:

— Тогда идите первыми, брат Мэн. Не переживайте, со мной всё в порядке!

Ван Мэн окинул взглядом Лю И и удалился.

Проводив его глазами, Лю И с улыбкой произвел:

— А вы крепко с ним сдружились.

Ли Дуокай промывчал в ответ:

— Он мне как старший брат.

— Ха-ха! Немалого стоит! В нынешние времена найти того, кто так о тебе заботится — большая редкость.

В этот момент за спиной Ли Дуокая нарисовался Чжан Га. Ли Дуокай, чей слух уловил шаги заранее, обернулся.

Тем временем Хэй Ша вместе с Отрядом Убийств собрался в путь, и Цзян Цюньюй произнес:

— Тогда встретимся на посту.

Он проводил взглядом уходящих людей из Отряда Убийств, и созревший в его голове план неуклонно приближался к воплощению.

Вернувшись в хижину, он позвал Ли Дуокая и заговорил:

— Сяо Кай, ты впервые участвуешь в боевой задаче, и по-хорошему мне не следовало бы говорить об этом, но наши потери в этот раз настолько велики, что промолчать просто нельзя.

Ли Дуокай мысленно был к этому готов, а потому произнес:

— Что случилось?

Лю И подошел ближе, а Чжан Га замер у входа.

— Сяо Кай, Отряд Убийств держится на плаву благодаря сплоченности и усилиям каждого бойца. На этом строится наше выживание. Наша нынешняя миссия обернулась тяжелейшими потерями: Лун Сяотянь, старик Чжао и старик Чэнь погибли. Эх, видать, я скверный командир! Мало того что они погибли, так еще и задание провалено. Вернись мы в таком виде, наказания выше не миновать.

Он прервался и с печальным выражением лица продолжил:

— Но остальным-то из нас нужно как-то жить дальше, поэтому я подумал: не мог бы ты пожертвовать свои Цветы Пошо Цзяцо? Тогда каждый из нас получит понемногу, и по возвращении, даже если будет взыскание, оно окажется не столь суровым.

Ли Дуокай ответил:

— Командир, эти слова должен был произнести я сам. Раз уж мы одна команда, то и воинскими

трофеями делиться вполне нормально.

Цзян Цюньюй никак не ожил, что тот окажется столь сговорчивым, его лицо озарилось радостью:

— Вот и отлично! А я-то боялся, что тебе будет жалко расставаться с ними!

— С чего бы? Попасть на Пост № 3 мне помог брат Лю, за что я ему премного благодарен. Да и командир Цзян о мне заботился.

Ли Дуокай развязал висевший на поясе мешочек, достал оттуда Цветы Пошо Цзяцо и произнес:

— Здесь ровно шестнадцать штук.

Цзян Цюньюй изумленно воскликнул:

— Надо же, как много! Ха-ха! Просто замечательно!

Он выхватил мешочек из рук Ли Дуокай, и на его лице проступила жадность. В его голове вдруг зародилась странная мысль — присвоить эти сокровища себе одному.

— Командир Цзян? — окликнул его Ли Дуокай. — Что с вами?

Цзян Цюньюй очнулся от наваждения, подавляя поднимавшееся внутри вожделение.

— О, я просто думал, как лучше поделить эту добычу?

В этот момент у входа неожиданно появился Цзанди Сюанькунь и произнес:

— Цветы Пошо Цзяцо — это же волшебные травы. Я слышал от людей, что если съесть такую траву, можно обрести удивительные способности.

Чжан Га холодно фыркнул:

— Чушь собачья.

— Не веришь? А как же Эльф-призрак Пошо? Чем тебе не живой пример? Он жил рядом с этими волшебными травами, потому и обрел разум. Иначе подумайте сами: с чего бы траве жрать людей да еще и драться как человек!

Цзанди Сюанькунь обошел Чжан Га, заглянул в мешочек в руках Цзян Цюньюй и продолжил:

— Ваше начальство возжелало это сокровище — видать, преследует какие-то свои тайные цели.

Цзян Цюньюй подумал про себя: он прав, когда директор Сунь упоминал об этом, я расспросил его о подробностях, но он предпочел умолчать. Оказывается, тут кроется такой секрет.

В этот миг его взгляд стал горячечным.

Ему показалось, будто в это же мгновение цветы в мешочке источают манящий аромат.

На губах Цзанди Сюанькуня мелькнула улыбка.

Глава с просьбой о советах

Всем привет. Возможно, в тексте встретятся опечатки или несостыковки в повествовании — если заметите, пожалуйста, смело указывайте на них. Я внимательно всё отредактирую. Конечно, если у вас есть какие-то безумные идеи или сюжетные задумки, тоже делитесь ими. Быть может, мы сможем создать произведение вместе, оставив здесь свой след. Тридцать девять, снова встреча со Скупым Лысым Хун

Ли Дуокай тоже заметил происходящее и подумал про себя: Сюанькунь ведь все это время носил их при себе, неужели он что-то подстроил? Ах да, точно, он же говорил мне раньше, что Цветы Пошо Цзяццо можно есть только в сочетании с Цветами Футу Цзяццо.

— Командир Цзян! — заметив неладное, тут же окликнул его Лю И.

Цзян Цюньюй опомнился, но в его глазах все еще таилась пустота.

— Чего тебе?

— Ты в порядке? — спросил Лю И.

Цзян Цюньюй странно улыбнулся, прижал мешочек ближе к груди и только тогда произвел:

— Сяо Кай, как вернемся, я обязательно доложу наверх и попрошу для тебя награду. Можешь не сомневаться!

Ли Дуокай ответил:

— Благодарю командира Цзяна.

Лю И и Чжан Га переглянулись, и Лю И с улыбкой произнес:

— Сяо Кай, а ты и впрямь герой без роду и племени, на первом же задании обставил всех нас!

Ли Дуокай ответил:

— Просто повезло. Вы, брат Лю, люди опытные, и в дальнейшем мне еще понадобятся ваши наставления и помощь!

— Ха-ха! О чем речь, о чем речь! — Лю И посмотрел на Цзян Цюньюй. — Командир Цзян, раз уж Сяо Кай отдал нам всё, может, выдвигаемся?

Цзян Цюньюй кивнул, и на его лице заиграла улыбка:

— Хорошо. Тогда собираемся и выступаем!

Все собрали пожитки и покинули каменный лес.

Бай Цзинцзин выглядела какой-то молчаливой, разительно отличаясь от своего прежнего состояния.

Цзанди Сюанькунь поравнялся с Ли Дуокаем:

— Чего ты все на нее пялишься?

Ли Дуокай нахмурился:

— Галлюциногенный эффект Цветов Пошо Цзяцо просто невероятен, столько времени прошло, а ее до сих пор не отпустило.

Цзанди Сюанькунь улыбнулся и шепнул:

— Брат Кай, а знаешь, как еще называют Цветы Пошо Цзяцо?

Ли Дуокай покачал головой.

Цзанди Сюанькунь ответил:

— Цветок Желаний.

<http://bllate.org/book/19308/1889239>